Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Мамина госпожа

— Дэвид, — как бы случайно, спросила мама за завтраком, — что ты думаешь о Лауре?
Чувствуя себя оленем, ослепленным фарами приближающегося грузовика, я замер. Неужели это так за-метно? Пытаясь показать, что меня больше интересует кусок тоста на тарелке, чем ее вопрос, я пожал плечами...
— Ничего особенного. А почему ты об этом спрашиваешь?
— Брось, — улыбнулась мама, — раньше ты никогда не стеснялся разговаривать со мной о девушках.
Что, правда, то, правда. Мне было девять, когда отец ушел от нас, и не знаю, как чувствуют себя другие парни, разговаривая со своими матерями о сексе и тому подобных вещах, но у меня с этим никогда про-блем не было.
— Ну, если честно, — ответил я, — она крутая.
— М-да. Это плохо.
— Что? — сначала, мне показалось, что она расстроилась из-за того, что я нашел ее подругу привлекатель-ной, но потом понял, что мама просто подкалывает меня. Хотя мы с ней всегда были очень близки, я все еще не мог утверждать, что полностью понимаю ее.
Видимо чувствуя себя немного неловко, мама пояснила...
— Просто у Лауры, скажем так, несколько необычные вкусы.
— Ну а мне-то что с того? — ухмыльнулся я. — Или ты хочешь сказать, что у меня есть шанс?
— Дэвид, тебе всего лишь девятнадцать.
— И...
— А ей тридцать четыре.
— Можно короче...
— Короче. Да, думаю, у тебя есть шанс.
Завтрак был забыт, я отодвинул тарелку и, положив локти на стол, посмотрел на маму.
— Ма, если ты хотела запутать меня, то у тебя это здорово получилось, — заявил я слегка раздраженный этой утренней игрой в «да и нет, не говорить». — Сперва ты спрашиваешь, нравиться ли она мне. Потом говоришь «очень плохо», когда узнаешь, что нравится, поскольку у нее, видите ли, странные вкусы. А под конец заявляешь, что Лаура любит парней помоложе.
— Все так, — ответила мама, затем она покачала головой и вздохнула. — Но я жалею, что заговорила об этом.
— Мам, о чём ты? — слегка обеспокоенно спросил я и тут же заверил. — Я внимательно выслушаю все, что скажешь.
— Раз ты так честен со мной, то позволь мне тебе кое-что для начала объяснить, прежде чем начинать серьезный разговор. Ладно?
— Не вопрос.
— Ну, во-первых, Лаура уже три года моя любовница.
Ух ты! Я столько раз фантазировал, как прихожу домой и застаю их, занимающимися любовью на полу в гостиной, но даже не думал, что мама с Лаурой на самом деле могут быть лесбами.
— Так вот почему всё это время у тебя было такое отличное настроение.

— Да, — сказала мама, так словно извинялась передо мной. — После того, как твой отец ушел, я теперь понимаю, что вела себя, как настоящая стерва. Но никогда не пойму, почему ты не встал и не оставил меня.
— Не сделал этого, потому что люблю тебя. Как бы ты не вела себя, я мог понять причины такого пове-дения, — взяв ее за руку, ответил я. — Надеюсь, что мой, как бы, папаша не заставил тебя полностью раз-очароваться в мужчинах, но если ты счастлива с другой женщиной, то не имею ничего против.
— Вот, черт, — фыркнула мама, — вроде бы ничего веселого, а мне смешно.
Посмеявшись вместе с ней, я спросил...
— Ты этого добивалась? Чтобы я одобрил ваши отношения? — честно говоря, я чувствовал себя слегка разочарованным из-за того, что она вовсе не пыталась свести меня со своей красивой подругой, но не хотел расстраивать маму. — Если дело только в этом, то я не имею ничего против твоей связи с Лаурой.
— Спасибо, — улыбнулась она. — Но, вообще-то, дело не только в этом. — И смущенно добавила. — Понима-ешь, ты тоже нравишься Лауре. И даже очень.
Теперь я перестал что-либо понимать.
— Мам, ты опять меня запутала.
Встав из-за стола, она принялась ходить туда-сюда по кухне, цокая каблуками по кафельному полу.
— Лаура — удивительная женщина, но как я уже говорила, у нее не совсем обычные вкусы, — мама вздох-нула. — Даже не знаю, как тебе об этом сказать.
— А ты, просто выплюнь это, глупышка, — посоветовал я, а когда мама повернулась и прожгла меня взглядом, пожал плечами. — Ма, ты же сама мне всегда так говорила.
— Да-да, наверное, в данной ситуации лучше всего так и поступить, — она снова села, и, наконец, через силу сказала. — Дэвид, Лаура — бисексуальна, но, кроме того, она — моя госпожа. А еще она обожает вся-кие запретные штучки. — И уже шепотом, мама добавила. — Запретные штучки, типа инцеста.
Меня как громом поразило. Мама не только лесбиянка, но в их отношениях с Лаурой играет роль рабы-ни. Видимо, не просто играет, если Лаура смогла ее убедить ее предложить мне вступить с нею в связь, при активном участии самой Лауры.
— И ты спрашиваешь... в смысле, ты имеешь в виду... ?
— Да, по-моему, ты понял, — мама окончательно смутилась. — Лаура предложила мне переехать к ней, но я сказала, что не могу оставить тебя. — При этих словах лицо у нее стало таким же красным, как и пла-тье. — Тогда она заметила, что ты мог бы жить с нами, но только если займешь подобающее место.
— Подобающее место?
— Да, как самый жалкий из моих рабов, — неожиданно в кухню вошла Лаура и, скрестив на груди руки, нахмурилась. — Что-то долго ты с ним возилась, блядь.
Едва услышав голос своей госпожи, мама соскочила со стула и, бухнувшись на колени, и принялась вы-лизывать ее черные сверкающие сапоги, всхлипывая...
— Простите, госпожа, пожалуйста, не наказывайте меня.
Лаура схватила ее за волосы и подняла голову.
— О твоем наказании поговорим позже, — отпустив маму, рыжеволосая госпожа повернулась ко мне. — Ну как? Согласен?

Я был ошеломлен. Словно чем-то по голове ударили. Но вместе с тем чертовски возбужденным. Передо мной стояла эротическая фантазия, воплотившаяся наяву. С головы до ног Лаура была вся в черном... высокие, до бедра, сапоги на шпильке, обтягивающее мини-платье, перчатки до локтя и темные очки. И она предлагала мне стать ее рабом. Посмотрев на маму, которая, счастливо улыбаясь, обвилась вокруг левой ноги своей госпожи, я ясно увидел свое будущее.

— Могу я подумать?

— Нет, — взглянув на часы, она бросила. — У тебя ровно десять секунд, чтобы принять решение.

Да не надо мне было никаких десяти секунд. Я мечтал о ее теле уже несколько лет. Не знаю, что уж у меня будет с матерью, но едва Лаура вошла в кухню, я уже был в ее власти. Поэтому я встал со стула и сказал...

— Согласен.

— Прекрасно, — подойдя поближе Лаура, отвесила оплеуху, сбившую меня с ног. — Это за то, что назвал свою мать глупышкой. — Она помогла мне подняться, а потом швырнула новым ударом на пол. — Это за то, что заставил меня ждать. — Затем госпожа пнула меня в бок. — А это за то, что пришлось об тебя пер-чатки пачкать.

Ни хера себе. Куда же это меня угораздило вляпаться. Боясь подняться, я скрючился на полу, прикиды-вая шансы вломить ей так, чтобы своих не узнала. Но затем подумал о матери, и понял, что не могу по-зволить ей пройти через все это одной. Независимо от того, к чему нас могут принудить, я не мог спо-койно жить, оставив ее одну на милость Лауры.

Стоя надо мной Лаура скомандовала...

— Раздевайся парень.

Уяснив предыдущий урок, я тут же исполнил приказание. — Хорошо, а теперь ползи сюда, — сделав, что велено я оказался нос к носу с улыбающейся мамой.

— Ма, — начал я, — что это за...

— Никто не разрешал тебе разговаривать, — едва не оторвав мне уши, Лаура посмотрела сверху вниз на маму и рявкнула. — Надень ему ошейник, блядь.

— Да, госпожа, — мама мигом поднялась и, взяв цепь, которую Лаура держала в руках, и застегнула у меня на шее кожаный, покрытый заклепками, ошейник.

Затянув его потуже, она спросила...

— Госпожа, должна ли я преподать ему урок послушания?

Отмахнувшись от ее вопроса, Лаура ответила...

— — У нас будет для этого достаточно времени позже. Сейчас я хочу, чтобы он понял — право голоса здесь принадлежит только мне.

Затем, посмотрев мне прямо в глаза, расщедрилась на совет...

— Запомни то, что я тебе скажу, и все будет нормально. Ты мужчина, а раб всегда ниже рабыни. Поэто-му если любая женщина захочет позабавиться с тобой, ты должен беспрекословно подчиниться ей. Де-лай, что прикажут, и проблем у тебя будет гораздо меньше.

Не в состоянии отвечать, я просто последовал за ними к машине Лауры, понимая, что собственными руками похоронил свою свободу.

— Я должна кое-что прикупить для нашего нового приобретения, — бросив маме ключ, Лаура приказала ей. — Подрессируй его до моего прихода. Я хочу поиграть с ним сегодня вечером.

— Да, госпожа, — просияла мама, и ответила за нас двоих, — с удовольствием.
Как только Лаура скрылась, она повернулась ко мне и скомандовала. — Поднимайся наверх. Живо!
— Мама, пожалуйста, — взмолился я. — Я передумал и хочу уйти.
Дав мне пощечину, мама завопила...
— Тебе сказано, раб, живо поднимайся!
Испуганный ее гневным голосом, я помчался по лестнице, даже не думая, куда она ведет. Она нетороп-ливо последовала за мной, а затем, схватив за волосы, втащила в спальню. Толкнув меня к кровати, мама приказала...
— Встань на колени и жди меня.
Ключом, который ей дала Лаура, она открыла шкаф и, вытащив оттуда огромное дилдо, пристегиваю-щееся к бедрам, поинтересовалась у меня...
— Знаешь, что это такое?
— Ну, наверное, дилдо. Ведь так? — пробормотал я.
Кивнув, мама разделась, и, надев дилдо, встала передо мной. Пластмассовый член нацелился мне прямо в лицо, и, голосом, не терпящим возражений, мама приказала...
— Поцелуй его.
— Ты серьезно?
Нажав пяткой мне на яйца, она улыбнулась...
— Очень.
Она сжалилась только тогда, когда слезы потекли у меня из глаз рекой, и, убрав ногу, повторила...
— Поцелуй его.
На этот раз я сделал все, как она велела, полностью уверенный в том, что ей ничего не стоит сломать меня. Добрая, милая женщина, которая была моей мамой, ушла. Вместо нее появилась распутная, кон-чающая от сознания собственного превосходства, готовая отыграться на мне за все унижения, которым подвергла ее Лаура. С отвращением, я признался себе, что эта новая мама меня странным образом воз-буждает меня.
— Славно. Возьми его в рот, — сделав движение бедрами вперед, чтобы команда стала совсем очевидной, добавила. — И побыстрее.
Я закрыл глаза и взял розовый пластмассовый член в рот. Холодный, гладкий, он проскользнул между губ, и я едва не поперхнулся, когда твердая головка нажала на горло. Открыв глаза, я бросил на маму умоляющий взгляд, но мои страдания не тронули ее. Чуть приподняв мне голову, она сжала дилдо у основания и с силой засунула мне его в глотку чуть ли не наполовину. Потираясь искусственными яй-цами о мой подбородок, мама посоветовала...
— Расслабься и дыши через нос.
Отчаянно желая избежать смерти от удушья, я последовал маминому совету и обнаружил, что действи-тельно могу дышать. Ощущения были далеко не самые приятные, но вполне переживаемые.
— О-о, тебе нравится, не так ли? — проворковала мама, медленно вытаскивая дилдо из моего рта, поста-нывая от наслаждения, словно это был настоящий член. Затем она взяла мою руку и положила ее на блестящее от слюны дилдо. — Подрочи его. Представь, будто самого себя ласкаешь.

Кивнув, я задвигал рукой взад-вперед. Голый, стоящий на коленях, надрачиваящий дилдо, покрытое моей собственной слюной. Мне пришлось несколько минут напоминать самому себе, что это не настоя-щий член. И что передо мной не стоит другой мужчина. Я уже и так достаточно сделал мерзких вещей, но при одной мысли о сексе с мужиком к горлу тут же подступал ком.

— Хочешь еще, а, — улыбнулась мама. — Прекрасно тебя понимаю. Отличный толстый член, так и про-сится в ротик. Прямо-таки огромный чупа-чупс.

И одним движением засадила его мне в рот по самое основание и начала трахать.

— Соси его, девочка моя, — приговаривала она. — Ты ведь так этого хочешь.

Она измывалась надо мной добрых полчаса. Любой мужик уже давно бы кончил; единственный плюс этого куска пластмассы — гарантия от всяких неожиданностей. Хотя, если маме взбредет в голову, то мне придется сосать его весь день.

Наконец вытащив дилдо изо рта, она приказала...

— Залезай на постель.

Я повиновался, и она приковала мне руки наручниками к спинке кровати, потом завязала глаза и вы-шла из комнаты.

Не знаю, как долго, я просидел в такой неудобной позе, но когда мама вернулась, руки у меня уже начали затекать.

— Мне нужен, специалист, чтобы понаблюдать за нами, — услышал я, как мама, разговаривала с кем-то. — Я должна быть уверенна, что он все делает правильно.

Когда она забралась на постель, я прошептал... « Мам, кто пришел с тобой?» Я и так горел от стыда и унижения, но факт, что меня выставили в таком виде перед совсем незнакомы человеком, заставил пре-одолеть страх наказания, за то, что без разрешения заговорил.

— Не твое дело, — единственный ее ответ.

Встав надо мной, широко расставив ноги, она засмеялась и снова обратилась к своему невидимому спут-нику...

— Думаю, он тебе понравится. Просто прирожденная соска.

Схватив меня за волосы, мама заставила меня открыть рот, и сунула туда « гигантский чупа-чупс». Я почти не нервничал из-за того, что сосу член, когда на меня смотрят другие люди — мама не давала от-влекаться на посторонние мысли. Она, как ненормальная, трахала мен в рот, постоянно загоняя дилдо мне в глотку, царапая яйцами подбородок.

— Ты только посмотри, как ему нравится мамочкин член, — простонала она, а затем попросила загадоч-ного незнакомца. — Может, отсосешь у него, пока я занята? Мне бы хотелось, чтобы он окончательно понял, как это делается.

Через несколько секунд мой член оказался в чьем-то влажном и горячем рту, нежные губы невидимки прошлись по всей длине от яиц до головки, а затем он (или она) стал сосать его быстрыми резкими дви-жениями. Когда член скользнул ему в глотку, я завелся не на шутку. А когда невидимка начал вылизы-вать яйца, перекатывая их языком, я едва не потерял сознание от полноты ощущений.

Не смотря на то, что маман не прекращала насиловать мой своей игрушкой, я почувствовал, что вот-вот спущу, и попытался предупредить невидимку. Однако с засунутым в рот дилдо это оказалось не так-то легко сделать. К счастью, мама, похоже, догадалась, что я хотел сказать.

— О-хо-хо, — заурчала она, — думаю, он сейчас кончит. — И стала еще глубже трахать меня.

— Высоси его до капельки, — завизжала мама невидимке.

Даже если бы и я очень хотел, что все равно не смог бы сдержаться, и спустил в рот невидимке. Мои бедра ходили ходуном, я выплескивал и выплескивал сперму. К удивлению, мама не слезла с меня.

— Йо-хо-хо! — стукнув от возбуждения меня головой о спинку кровати, мама продолжала подзадоривать невидимку. — Подожди, не глотай. Я хочу посмотреть, как долго ты продержишься.

Я, честно говоря, сомневался, что невидимка сможет выдержать, поскольку это был самый сильный ор-газм в моей жизни. Из-за того, что я ничего не мог видеть, слух обострился настолько, что можно было услышать, как плещется озеро моей спущенки во рту невидимки. Наконец, мой член выскользнул на свободу, и последняя порция спермы выплеснулась мне на живот.

В тот же миг мама выдернула дилдо у меня изо рта и спрыгнула с постели. Она что-то прошептала не-видимке, но я, к сожалению, не смогу ничего услышать. Минутой позже, мама опять залезла на постель и встала надо мной.

— Открывай ротик, лапуля, — сказала она. — Мы еще не закончили.

Когда дилдо мне в рот, я почувствовал, что оно каким-то странным на вкус. Горько-соленым.

— Соси его, милый, — журчал мамин голосок. — Слижи свое молочко с маминой пиписьки.

И взъерошив мне волосы, поинтересовалась...

— Ведь вкусно, правда?

Блядь! Она, должно быть, заставила невидимку, выплюнуть мою сперму ей на дилдо. Если бы не три дюйма пластика, шурующие у меня в глотке, я бы точно сблевал. Пытаясь пробормотать, как сильно я не в восторге от происходящего, я надул щеки и убрал язык, стараясь не касаться им дилдо. К несча-стью, у мамы на этот счет были другие планы — она крутила членом из стороны в сторону, смазывая спермой, каждый дюйм моего рта.

И только тогда, когда убедилась, что дилдо абсолютно чистое, она оставила меня в покое.

Выплюнув сперму, оставшуюся во рту, я заорал...

— Ты что ебнулась! Одно дело — просто дилдо, но это...

— Заткнись и соси, — мама кузнечиком вспрыгнула на постель, и одним движением засунула дилдо мне в рот, прекратив мои вопли.

И вот снова она вовсю трахает меня, а я сижу и думаю, что же такое должно было произойти с мамой, если ей это доставляет такое удовольствие. Может так она отыгрывается на мне за все, что делала с ней Лаура. Однако я не стал тратить время на всякие посторонние мысли, потому что неожиданно понял — меня обманули. И тут же остановился, поскольку в это раз на мне сидела не мама, и во рту у меня было не дилдо. Нет, это был настоящий, живой член из плоти и крови, а не из пластмассы!

— Мммм! Кх-х-х! — я забился в панике, чувствуя, наручники, крепко стягивающие мои запястья, и руки сжимающие голову.

Я попытался вырваться, поскольку на этот раз дело зашло слишком далеко. Даже если это просто шут-ка. Я не хотел, чтобы член другого парня пробыл у меня во рту даже секунду. К несчастью, и руки, и наручники крепко держали меня.

— Как сюрприз, сынуля? — мама засмеялась и лизнула мне мочку уха. — Ты был таким прилежным учени-ком, что я решила посмотреть, как у тебя это на практике. — Нежно поглаживая мою шею, она спросила. — Чувствуешь, как он растет внутри тебя? Как наливается силой? Если ты все будешь делать правиль-но, сладенький мой, то я тебя

поцелую. Потом. Если захочешь. — Потрепав меня по животу, успокоила мама.
Хуже всего то, что она была права. Член у меня во рту увеличивается в размерах, и мне это совсем не нравилось. Голову держали крепко, чтобы я не дергался, и эта штука спокойно ходила «туда-сюда». Мамино дилдо абсолютно не подготовила меня к горячему, полному спермы, члену, вторгшемуся в мой рот. Слезы хлынули у меня из глаз, и насколько позволили наручники, я поднял руки, чтобы спихнуть парня, сидящего на моей груди. До меня дошло, что он и был тем самым невидимкой, и я совсем не хо-тел делать ему то же, что он сделал мне.
Мои первые попытки были встречены жестокими шлепками по рукам, но затем мама предложила...
— Не надо. Пусть подергается и увидит, что полностью беспомощен.
Не дожидаясь, ответа парня, я решил воспользоваться этой заминкой, рванулся вперед и наткнулся на... груди!
— Ха-ха-ха! — засмеялась мама; сорвав повязку с моих глаз, она крикнула. — Сюрприз!
Несколько мгновений ушло, чтобы расплывчатые предметы приобрели очертания, и я увидел Лауру, сидящую у меня на груди. Слегка сжав ее сиськи, и убедившись, что они настоящие, я, абсолютно ниче-го непонимающий, замер. А она тем временем продолжала трахать меня в рот.
— Разве он не прекрасна, — спросила мама, лаская дюйма три, оставшиеся наружи. — У меня это заняло немного времени, но теперь я могу брать его в рот полностью.
— Тебе позволено дотрагиваться до него, без моего разрешения, — Лаура ударила маму тыльной сторо-ной ладони по лицу и пообещала. — За это, ты будешь наказана.
Мама, дрожа, встала на колени смахнула капельку крови из уголка рта и улыбнулась. Как бы то ни бы-ло, она это заслужила.
— Итак, девочка моя, — Лаура обратилась ко мне, — твоя мамаша проделала неплохую работу. Однако она все ходит вокруг да около. А это не в моем стиле. — Еще крепче сжав мою голову, она улыбнулась. — Ты ПРЯМО СЕЙЧАС возьмешь в рот его целиком!
Лаура подалась вперед, пропихивая член в рот, и с силой дернула меня за волосы, вырвав несколько прядей.
— Давай же! — завопила она. — Глубже, пидор сраный!
Прижав меня к спинке кровати, она все сильнее и сильнее засовывала член мне в глотку, входя даже глубже, чем мама. Я уже мысленно попрощался с этим миром, но вдруг почувствовал, что мой член стремительно увеличивается. Что, черт возьми, происходит со мной?
Полностью запутавшись в собственных ощущениях, я переводил взгляд с ее сурового, но красивого ли-ца, на большие покачивающиеся сиськи, а затем ниже — на огромный член. Постанывая от удовольст-вия, Лаура колотила меня головой о спинку кровати, все быстрее и быстрее трахая меня.
— Да не сиди, как истукан, — прикрикнула она, и, приподнявшись, нажала коленом мне на яйца. — Соси его! Соси!
Мне вовсе этого не хотелось, но боль была невыносимой. Сказав себе, что это единственный путь к спа-сению, я стал сосать его, как мамино дилдо.
— Отлично, продолжай, — Лаура убрала колено. — А теперь соси и лижи одновременно.
Бессильный сделать, что-либо, я начал облизывать ствол, стараясь при этом еще глубже всасывать его.

Изнывающая от возбуждения мама, стоящая на коленях рядом с кроватью, подала голос...
— Госпожа, вы собираетесь кончить ему в рот? Пожалуйста, пожалуйста. Мне так хочется увидеть это.
— Не беспокойся, сучка, увидишь, — Лаура намертво сжала мне голову, погружаясь в мой рот по самые яйца. — Готовься, — сказала она. — Сейчас, девочка моя, ты от души напьешься.
Нет, я определенно не хотел быть к этому готовым. Но с отвращением и страхом наблюдая, как искази-лось от наслаждения ее лицо, понял — мой час настал. Кинув быстрый взгляд на маму, в надежде, что она придет мне на помощь, я жестоко разочаровался.
— Приготовься, деточка, — просюсюкала она. — У госпожи Лауры самая вкусная на свете сперма. Это большая честь попробовать ее.
— Я спускаю!
Оставив у меня во рту только головку, Лаура взорвалась. Первая горячая вязкая струя пошла прямо в горло, но я закашлялся и дернулся, и из-за этого она растеклась по небу.
— Глотай, идиот, — она дала мне пощечину. — Продолжай сосать и в то же время глотай. Тогда все будет в порядке.
У меня не было никакой охоты слушаться ее, но я не мог дышать. И поэтому сдался и начала глотать сперму, высасывая ее прямо из члена. А Лаура, довольно улыбаясь, ласкала сиськи. Именно этим телом я мечтал обладать, но делать ей минет явно не входило в мои планы. Оторвав глаза от ее роскошных доек, я посмотрел на маму — она яростно дрочила себя на полу, скалясь как чокнутая.
— Пей молочко своей госпожи, — сказала мама. — Все до капельки.
И вдруг я почувствовал, что мой собственный член набух, а затем... Я спустил! Никто даже не дотраги-вался до него, но я, тем не менее, забрызгал Лауре всю спину! Внезапно мама забралась на постель и стала слизывать мою сперму.
Теперь я на самом деле, утратил связь с реальностью. Ведь не могло же мне это так понравиться, верно? Я никогда не стал бы сосать член другому парню по собственной воле, но ведь это совсем другое дело? Госпожа Лаура была сногсшибательной женщиной, которой нравилось управлять другими в сексе и в жизни. Но все это заводило меня, но вот ее член... Стал ли я теперь гомиком, или это всего лишь придает ей дополнительную прелесть?
— Умница, — выдохнула Лаура, сползая с меня.
Когда ее обмякший член выскользнул изо рта, я даже удивился. Он был таким большим и толстым, но я справился с ним. Она улыбнулась и поцеловала меня, слизнув остатки спермы с моих губ, и спросила, причмокнув от удовольствия...
— Правда, вкусно?
И я, к собственному удивлению, кивнул. Видимо, подсознательно я уже решил, что Лаура — женщина моей мечты с кое-каким дополнительным оборудованием. Я все равно не мог представить, что когда-нибудь отсосу у мужчины, но Лаура — это все-таки другое дело. Закончив слизывать сперму со спины госпожи, мама села между нами и обняла нас.
— Давай, милый, — она расстегнула наручники, и мы вдвоем вылизали дочиста промежность Лауры.
Слизывая капельки спермы, повисшие на волосах, обильно покрывающих ее яйца, мама улыбнулась, увидев, как я неуверенно очищаю головку от остатков спермы.
Когда мы закончили, мама действительно поцеловала меня. Наши языки переплелись — поцелуй был одновременно и страстным, и нежным. Мне это понравилось. Даже смешанный

вкус моей и Лауры спермы — честное слово, я мог отличить одну от другой! — не испортил его.

Наконец оторвавшись от мамы, я впервые за все время улыбнулся липкими губами, все еще чувствуя во рту вкус спермы...

— Я люблю, люблю вас обеих.

До сих пор я не мог понять, что же приключилось со мной, но понимал, что было бы непростительной глупостью отказаться от этого. Конечно, пройдет какое-то время, прежде чем, я окончательно, но это все равно случится.

Погладив меня по голове, госпожа Лаура улыбнулась в ответ...

— А разве у тебя есть выбор, девочка моя.

Может быть да, а может быть нет. Но я уже знал — лучше с ней не спорить.